

И в который раз изумляешься остроумию зодчих и масштабу сооружений, спроектированных и построенных в столице древней Византии.

Стамбул, как множество других городов Турции, по-южному запутан, живописен, шумен, полон лавок, магазинов, таверн и мастерских. Силуэт города щетинится минаретами, нацеленными в небо, подобно ракетным установкам, изготовившимся к старту.

Благодатный край, щедрая земля, роскошное море, горы, скалы, оливковые рощи и руины... они повсюду попадают на глаза в виде фрагментов то здесь то там торчащих из земли. Практически все побережье Средиземного моря – сплошной культурный слой античного мира. Граница с Арменией полна руин древних городов времен государства Урарту. Центральная часть Малой Азии тоже весьма насыщена памятниками истории древнего мира. Например, захоронение царя коммагенского царства Антиоха I на вершине горы Нимрод я бы отнес к числу чудес света, поскольку по оригинальности замысла, грандиозности исполнения и невозможности ограбления оно не имеет себе равных. Узнав от нашего гида о возможности посетить это уникальное место, мы сделали немалый крюк к нашему маршруту в горную часть центральной Турции. Но это того стоило. Наш автомобиль несколько часов по крутому серпантину поднимался все выше и выше к вершине Нимрода. Плящущий зной по мере подъема сменился сначала прохладой, а затем вполне ощутимым холодом. Огромный, почти правильный конус горы медленно приближался, доминируя в окружающем горном ландшафте. По каменистым склонам кое-где встречались пастухи, пасущие коз, да редкие сакли. Наконец, дорога закончилась площадкой с убогой харчевней – тем не менее желанным укрытием от холодного ветра, пронизывающего туристов до костей. Около харчевни, на привязи, с неизменно философским видом стояли одинокие ослы. Крутая каменистая тропа, затейливо петляя, вела к усеченной вершине,

на которой руками подданных была насыпана гора камней, размером с египетскую пирамиду средней величины, гармонично завершающая ее силуэт. У подножия этого рукотворного кургана в относительном беспорядке валялись каменные фрагменты огромных скульптурных композиций. По мнению археологов, в скульптурах был изображен сам Антиох в компании с другими богами коммагенской мифологии. Поразительно красивы и выразительны были эти головы величиной полтора-два метра, высеченные талантливой рукой античных мастеров. Головы орлов были изумительно стилизованы и суровы. Греческое влияние в проработке лиц, волос, глаз угадывалось однозначно, хотя форма головных уборов говорила о принадлежности персонажей к иной культуре. Можно было часами ходить среди этого хаоса роскошных фрагментов античной скульптуры.

Замысел архитектора был прост, красив и концептуален. Вершина горы Нимрод хранит останки царя, максимально приближая их к небу. Здесь даже днем отчетливо видны звезды на темно-синем небосводе. Разговор царя с вечностью никак не нарушался в течение столетий. Огромный курган из камней на вершине горы хоть и не слишком выразителен, зато надежно оберегает до сего дня тайну захоронения. В отличие от большинства гробниц по всему миру, разграбленных еще в древности, это, простое как и все гениальное, сооружение хранит останки Антиоха I в неприкосновенности, потому что добраться до него можно только разобрав весь каменистый курган до основания. Подкопаться тоже невозможно, потому что на место одного убранный камень сверху ссыпается целая лавина. Величина же кургана такова, что его разборка требует колоссальных усилий и времени. Так безмянный зодчий изящно и концептуально решил свою задачу. И, пожалуй, это единственный пример инженерного решения древности, исключаящий какую-либо возможность ограбления.

Блуждая между изумительных скульптурных фрагментов, совершенно покоренные красотой, суровостью и величиим это-

го места, насладившись горным пейзажем, роскошью вечернего заката под небом на глазах из глубокой синевы становящимся чисто фиолетовым, гонимые холодом и ветром, усталые от впечатлений, мы спустились в харчевню, молча простились с философски молчаливыми осликами и, сев в машину, отправились в обратный путь с удовольствием перебирая в памяти впечатления и картины этого удивительного места и собственного состояния, в котором были и грусть, и ощущение прикосновения к вечности, и сладостное чувство первопреходца, побывавшего в уникальном месте, и размышления о жизни и смерти.

После этого нелегкого восхождения мы с особым удовольствием вернулись в жару и зной турецкого лета к щедрой восточной кухне в придорожной семейной харчевне, где хозяйка организовала изумительный стол с кебабами, всевозможными овощами, щедро приправленными перцем и специями и, наконец, к изумительным восточным сладостям под крепкий турецкий кофе. А чуть позже, когда доехали до побережья и окунулись в ласковые морские воды в ближайшей придорожной

